

Гарри и в самом деле спал плохо. Ощущение булавок и иголок постепенно переросло в ощущение кинжалов, пронзающих каждый дюйм его кожи. Пульс участился, и всё тело болело при каждом ударе сердца, когда кровь прокачивалась по венам. Магия была в его крови - она всегда была в крови, - и Гарри задавался вопросом, какие изменения произойдут от того, что Черная магия теперь внутри него.

Он знал, что по-прежнему останется сыном Джеймса и Лили Поттер, а Сириус станет как бы третьим родителем. Однако степень изменений, вызванных ритуалом Усыновления, была не совсем предсказуема: магическая сила играла свою роль, как и эмоциональная привязанность. Гарри был достаточно самосознателен, чтобы признаться хотя бы самому себе, что многое из того, что он чувствовал к своему крестному отцу, он проецировал на Сириуса, которого только что встретил, - и подозревал, что Сириус делает нечто подобное в обратном направлении. Они не знали друг друга достаточно долго, чтобы построить настоящие семейные отношения. Он надеялся, что тот факт, что они заботятся друг о друге, компенсирует этот недостаток.

После того, как он несколько часов беспробудно дремал, а потом ещё несколько смотрел в потолок, стиснув зубы и пытаясь не обращать внимания на боль, ритуальная магия окончательно угасла. Гарри, оставшись без сил, тут же погрузился в глубокий и спокойный сон, проснувшись лишь от нетерпеливого стука в дверь его спальни.

"Эй! Орион! Ты уже проснулся?"

"Уже", - проворчал Гарри в подушку.

"Ну, тогда посмотрим!" Сириус хлопнул дверью и ворвался в комнату.

"Что посмотрим?" спросил Гарри, все еще не отошедший от сна.

"Тебя, конечно!" хмыкнул Сириус. "Давай, вставай!"

"О! О да!" Мозг Гарри, наконец, сообразил. Он откинул одеяло и выскочил из кровати. "Вот черт", - сказал он, споткнувшись носком об один из столбиков кровати, и повернулся лицом к Сириусу. Его крестный смотрел на него с довольно странным выражением лица. "И что?" спросил Гарри, раскинув руки.

"Ты выглядишь... ты выглядишь как Блэк", - медленно произнес Сириус.

Гарри закатил глаза. "Разве не в этом был смысл всего этого?"

"Нет, ну да, но я имею в виду... ты выглядишь как Блэк, как мой сын", - сказал Сириус. Его глаза расширились от удивления, когда он уставился на Гарри.

"Ладно, хорошо", - сказал Гарри, не совсем понимая, почему Сириус выглядит таким

обеспокоенным. "Не могли бы вы наколдовать для меня зеркало? Я бы хотел увидеть все своими глазами".

"Твоя магия недостаточно развита, чтобы справиться с этим? Ну и ладно". Сириус пожал плечами, достал свою палочку и бесшумно наколдовал зазеркалье в серебряной оправе. "Вот, пожалуйста".

Гарри мог только смотреть на свое отражение, с трудом веря, что это действительно он. Его чары развеялись несколько часов назад, но черты лица, которые они скрывали, значительно изменились. Его чёрные волосы разгладились настолько, что их уже нельзя было назвать грязными, лицо стало более узким, а рот, казалось, естественным образом сложился в кривую ухмылку. Его глаза тоже сильно изменились: тяжелые веки придавали ему немного сонное выражение - впрочем, это могло быть связано с тем, что Гарри только что проснулся.

В общем, Гарри пришлось приложить немало усилий, чтобы узнать лицо, отразившееся в его глазах. Следы прежних черт сохранились в области челюсти, нос выглядел так же, как и раньше, и у Гарри по-прежнему были такие же бугристые колени, но сходство с Джеймсом Поттером значительно уменьшилось. Незнакомый человек мог бы подумать, что они состоят в дальнем родстве, как и большинство чистокровных, но не более того. В целом Гарри считал свое превращение в Ориона Блэка завершённым.

Он начал корчить разные рожи перед зеркалом, пытаясь привыкнуть к своему новому облику. Этот опыт напомнил ему употребление Полиджойного зелья - странность пребывания в чужом теле была такой же, с той лишь разницей, что превращение было необратимым. Гарри никогда не вернётся к прежнему облику - незнакомый мальчик в зеркале был им, и ему нужно было просто привыкнуть к этому. Он наклонил голову и принял надменное выражение лица, подражая нескольким снобам-чистокровным, которых он встречал за эти годы, а затем поспешно отбросил его, осознав, насколько самодовольным оно кажется. "Черт возьми, на секунду я стал похож на Малфоя!"

"Что, ты имеешь в виду Драко?" Сириус выглядел озадаченным. "Почему ты так говоришь? Ты же не блондин".

"Ну, нет, но у меня было такое же самодовольное, высокомерное выражение лица, которое он всегда носил, когда мы учились в школе", - сказал Гарри, с отвращением глядя на свое отражение.

"Ты хочешь сказать, что выглядишь как любой нормальный чистокровный", - сказал Сириус, закатив глаза. "Если хочешь показать, что ты не такой заносчивый, как они, попробуй улыбнуться - просто намекни. В любом случае, вы с Драко теперь кузены, так что вполне логично, что между вами есть небольшое сходство".

"Хмф, мне это все равно не нравится", - проворчал Гарри, но тут его осенила мысль, и он удивленно рассмеялся. "Эй, Тонкс теперь моя кузина! И Андромеда тоже... странно".

Сириус прислонился к двери спальни, все еще очарованный новой внешностью Гарри. "Ты имеешь в виду Энди и маленькую Нимфадору? Почему это должно быть странно?"

"Ну, я знал их обоих довольно хорошо", - объяснил Гарри. "Тонкс даже сделала меня крестным отцом ее сына Тедди, а после ее смерти мы с Андромедой воспитывали его вдвоем".

"У Доры был сын? Да она сама еще ребенок!"

Гарри пожал плечами. "Не совсем, я имею в виду, что сейчас она учится на последнем курсе Хогвартса. Так что она уже совершеннолетняя".

"Но все равно! Ребенок", - проворчал Сириус, похоже, с трудом укладывая в голове эту концепцию. "А кто был отцом?"

"О, тебе это понравится. Ремус Люпин!"

"Муни? Он слишком стар для нее!"

"Да ладно, Сириус, не такая уж и большая разница в возрасте", - сказал Гарри. "И они сошлись только через пять лет или около того. К тому времени Тонкс уже была полноправным аврором, она была достаточно взрослой, чтобы принимать собственные решения. Конечно, Ремуса пришлось убеждать. Он был заиклен на том, что "я оборотень, поэтому не заслуживаю ничего хорошего, что со мной происходит, никогда". К счастью, Тонкс удалось вбить в него немного здравого смысла, и в итоге они поженились, у них родился Тедди и все такое. Они действительно любили друг друга", - с тоской закончил Гарри.

"Что случилось?" спросил Сириус. На вопросительный взгляд Гарри он пояснил. "Ты сказал, что она умерла... А что случилось с Ремусом?"

"Он тоже умер", - тихо сказал Гарри. "Они оба погибли в битве в Хогвартсе, за два с небольшим года до того, как я оказался здесь. Долохов забрал Ремуса, а Тонкс убила Беллатрикс - ее собственная чертова тетка".

"Мерлин, это же..." Сириус вздохнул и провел рукой по лицу. "Я не знаю, что я чувствую по этому поводу. В Азкабанах я сидел в камере рядом с Беллой, так что я слышал достаточно ее безумных и убийственных бредней, чтобы иметь представление о том, на что она способна... но я никогда не думал, что она может убить семью".

"Да, но Тонкс была всего лишь грязной полукровкой, недостойной считаться Блэком", - с горечью сказал Гарри.

Сириус покачал головой в знак отрицания. "Блэки не убивают других Блэков", - упрямо сказал он. "Даже... То есть Андромеда была вычеркнута из семейного древа, но она все равно... все

равно одна из нас".

"Может быть, Беллатрикс этого мира следует общепринятому этикету не убивать членов семьи, но Беллатрикс, которую я знаю, так не поступала", - резко сказал Гарри. "Она убила тебя, Сириус".

"Что? Нет... Она не стала бы... даже ради своего драгоценного хозяина..."

"А она убила!" Гарри почувствовал, как внутри него поднимается гнев, когда он вспомнил ту ужасную ночь в Отделе тайн. "Я был там!"

"Я должен верить, что Беллатрикс, которую я знаю, не такая", - наконец сказал Сириус. "Должно быть, в моем мире все по-другому".

Гарри понял, что в этом мире Сириус точно был другим, глядя на стоящего перед ним человека. Дело было не только в том, что он обрел свободу на несколько лет раньше срока или ему помогли целители разума в больнице Святого Мунго. Сириус был не тем человеком, которого Гарри знал; должно быть, он пережил то, чего его коллега никогда не переживал, или по-другому реагировал на те же самые переживания. Сириус, провалившийся сквозь Завесу Смерти, был злым и горьким, открыто презирал свою семью и всё, что с ней связано. Он бы ни за что не вернулся в дом своего детства и даже не подумал бы защищать своих родственников-Пожирателей смерти.

"Когда дело касается этого мира, ты знаешь больше, чем я", - тихо сказал Гарри. Он не был готов сказать что-либо даже отдаленно положительное о Беллатрисе Лестрейндж, но и спорить с Сириусом ему не хотелось.

"Верно". Сириус неловко улыбнулся. "Итак, что ты думаешь? Может, попробуем сыграть сватовство для старины Муни и моей захудалой кухни?"

Гарри улыбнулся в ответ, радуясь смене темы. "Нет, давайте сначала посмотрим, как они сами разберутся. Хотя, возможно, мы могли бы познакомить их друг с другом в какой-то момент... Кстати, Ремус с тобой еще не связывался?"

"Я получил от него письмо три дня назад", - ответил Сириус, его плечи напряглись.

"Верно, и?"